

Тюркские заимствования в русском старожильческом
говоре Пий-Хемского района Тувинской АССР

Иноязычные заимствования в русских говорах Сибири изучены явно недостаточно. Замечание Ф.П.Филина о том, что "лексика говоров Сибири и Дальнего Востока, а особенно говоров, находящихся в иноязычном окружении, обследована еще мало"¹, относящееся к 1961 г., вполне применимо и к сегодняшнему дню, поскольку с лексикологической точки зрения сибирские говоры изучены неравномерно, а многие из них вообще не были предметом исследования. К последним относится и русский старожильческий говор Пий-Хемского района Тувинской АССР.

Русские на территории Тувы оказались в иноязычном окружении. Экономическое и культурное общение с коренным населением способствовало развитию относительного двуязычия с обеих сторон и оказало определенное влияние на язык русских поселенцев. Это влияние особенно заметно в лексике и выражается в наличии в русских говорах тувинских, а через посредство тувинского языка монгольских и в меньшей степени бурятских заимствований. Они весьма разнообразны в тематическом отношении: названия одежды, наименования хозяйственных предметов, названия различных видов пищи, термины животноводства и др. Но в первую очередь заимствовались слова, обозначающие новые, неизвестные до переселения в Туву предметы. Поскольку появление русских в Туву связано как с миграцией из Европейской части страны, так и с вторичным переселением из различных районов Сибири, то в русских старожильческих говорах Тувы встречаются и заимствования из других тюркских языков, при этом ввиду значительной близости лексического фонда тюркских языков не всегда возможно с уверенностью отделить привнесенный русскими тюркизм от заимствования из тувинского языка.

В статье рассматриваются тюркизмы² в русском старожильчес-

1. Ф.П.Филин. Проект Словаря русских народных говоров. М.-Л., 1961, с.11.

2. Под тюркизмом понимается заимствование не только из тюркских, но и из других восточных языков через посредство тюркских.

ком говоре Пий-Хемского района Тувинской АССР, относящиеся к терминологии животноводства, наименованиям видов пищи, названиям посуды, т.е. к тематически достаточно близкой лексике. Материалы для статьи собраны автором в населенных пунктах Туран, Ужк, Хадын, Хут, Зэрбек.

Займствования разделены на три группы: 1) тюркские заимствования, привнесённые на территорию Тувы русскими, 2) тюркские заимствования, которые в равной мере могут быть привнесёнными на территорию Тувы и тувинцами по происхождению, 3) заимствования из тувинского языка.

Группа I

Б а ш м а к. Теленок от рождения до года. Башмак — это теленок до года аль годовалый (Туран).

Как отмечает Н.К.Дмитриев, "у татар и башкир башмак означает годовалого теленка. Русское б а ш м а к скорее всего заимствовано у татар"¹. Это слово известно во многих тюркских языках: баш. б а ш м а к "теленок, родившийся весной, с осени того же года до одного года", казах. б а с п а к "теленок более пяти месяцев", ард. б а с п а к "годовалый теленок", ног. б а с п а к, б а с в а к "телка до двух лет", к-каш. б а с п а к, б а с в а к "годовалый теленок", тат. б а ш м а к-т а я а "телка от одного года до двух лет", чув. п у ш м а к "телка"².

В значении "детеныш коровы" лексема б а ш м а к отмечена в оренбургских говорах и рассматривается как заимствование из казахского языка, которое, однако, произошло не без влияния со стороны башкирского языка³, где слово б а ш м а к имеет значение "годовалая телка". В значении "годовалый бычок" слово б а ш м а к характерно для астраханских и донских говоров (Даль I, 57). Таким образом, слово б а ш м а к, обозна-

1. Н.К.Дмитриев. О тюркских элементах русского словаря. — Лексикографический сборник, вып.3. М., 1958, с.20.
2. А.М.Шербак. Названия домашних и диких животных в тюркских языках. — В об.: Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961, с.100-101.
3. Б.А.Моисеев. Казахские термины животноводства в оренбургских говорах. — В сб.: Материалы и исследования по русскому языку. Оренбург, 1962, с.134.

чащее годовалого теленка, встречается в русских говорах, имевших или имевших ранее контакт с тюркскими языками, в словаре которых засвидетельствовано соответствующее слово с тем же значением. В тувинско-русском словаре слово *башмак* в этом значении не зарегистрировано, но, как отмечает Е.С.Бойко, оно активно употребляется в речи тувинцев; "по всей вероятности, слово заимствовано тувинцами устным путем через посредство русских"¹. Отсутствие данной лексики в тувинском языке позволяет предположить, что она входила в состав словаря носителей изучаемого говора еще до их переселения в Туву.

И м у р а н к а. Суслик. Имуранка – это в степи зверек, маленький такой (Хадны). Имуранок в степи ловят (Туран). Слово *имуранка* – тюркское по происхождению. Ср., баш., тат. *ј о м р а н*, уйг. *ј у м р а н*, чув. *ј а м р а н* "суслик"². В "Толковом словаре" В.Даля отмечено астраханское *е м у р а н к а* "земляной зайчик" (Даль I, 519), которое Фасмер возводит к тюркским источникам, ор.тат. *ј е м г у н* "суслик", чагат. *ј у м г е н* "мышь, крыса", *ј у м г а н* "крот", телеут. *ј у м г а н* "маленький степной зверек" (Фасмер II, 19). Материалы областных словарей свидетельствуют, что слово *имуранка* известно в кемеровских и томских говорах (ТД I, 132). Поскольку в тувинском языке оно отсутствует, можно предполагать, что данная лексема была заимствована русскими до их переселения в Туву.

К а з а н. Котел для различных нужд. Бытует в говоре и форма *к а з а н о к* – небольшой котел для приготовления пищи, нагрева воды. В казанах еду готовили, когда людей много, а для своей семьи в казанках (Туран). Раньше пользовались все большими казанами, а теперь казанки поменьше, при теперешней-то печи в самый раз (Уж).

На тюркский источник указывают уже "Толковый словарь" В.Даля, где это слово сопровождается пометой "татарское" (Даль II, 73), и "Этимологический словарь" А.Пресображенского (I, 282).

1. Е.С.Бойко. Лексические заимствования в русских старожильческих говорах Каа-Хемского района Тувинской АССР (названия животных): – В сб.: Современный русский язык и вопросы диалектологии, вып. I. М., 1972, с.360.

2. А.М.Шербак. Названия домашних и диких животных в русских языках, с.148.

В "Опыте" В.В.Радлова тюркская лексема характеризуется как алтайская, телеутская (Радлов П, 367). М.Фасмер, определяя языки-источники, указывает на турецкий и татарский язык (Фасмер П, 159). Словари современного русского литературного языка отмечают тюркское происхождение этого областного слова (БАС У, 655; МАС П, 14).

Несмотря на то, что слово *к а з а н* есть и в тувинском языке (ТРС, 218), вернее отнести его к дотувинским заимствованиям, вошедшим в словарь материнских говоров в результате более раннего общения с тюркскими народами.

К а ш и к. 1) разливательная ложка, 2) дырчатая железная или сплетенная из прутьев ложка для вынимания пельменей. Кашиком пельмени достаём (Туран). Раньше кашики сами плели, а теперь все в магазине их продают (Ужк). Кашиком-то сподручней пельмени доставать, а чё ложкой, таскай по одной (Хадн). Кашик — это чтоб пельмени доставать, будто ополовник, только побольше и без стенок и с дырками. А сам ополовник кашиком не зовем (Туран). Может, кто и зовет ополовник кашиком, а у нас только для пельменей (Хут). Еще кашиком ополовник называют, да редко, а то все чумичка, поварешка (Туран). Таким образом, первое значение слова *к а ш и к* малоупотребительно, находясь в пассивном запасе. Второе значение, напротив, широко бытует в речи носителей говора.

Слово заимствовано из тюркских языков: тат, кыпч, тур. *кашук* "ложка" (Фасмер П, 215; Радлов П, 392, 394). Оно зафиксировано в пермских говорах со значением "род дырявого ополовника, или сплетенного из прутьев, для доставания из котла пельменей" с указанием на тюркский (татарский) источник заимствования (Даль П, 101). В этом же значении лексема *к а ш и к* известна вятским, уральским, пермским говорам (КСРПГ). Слово вошло в словарь материнских говоров и было перенесено на территорию Тувы.

К о р ч а г а. Большой глиняный горшок с небольшим отверстием в нижней боковой части, служивый для приготовления пива и разных хозяйственных надобностей. В корчагах сусло приготавливали (Туран). Корчаги — это такие глиняные горшки, а внизу дырочка, чтоб сусло вытекало (Ужк). Были у нас большие горшки из глины, корчаги, в них и сусло готовили, а так чё держали (Зэрбек).

Сведения о тюркском происхождении слова корчага находим в "Этимологическом словаре" А.Преображенского: тюрк. (чагат) к о л ч а к "продолговатый сосуд" (I, 363). В "Опыт" В.В.Радлова приведено чагат. к ö'p ä g ä "посуда, откуда достают вино" (Радлов П, 1251). У М.Фасмера читаем: "По-видимому, заимствовано из вост. языков. Источником считают тур. когбак "мех, бурдик", алт. кулдук" (Фасмер П, 341).

Этот тюркизм относится к ранним заимствованиям, поскольку был известен древнерусскому языку в XI в. (Срезневский П, 1411) и, следовательно, является результатом общения с европейскими тюркскими племенами, а на территорию Сибири был перенесен.

Слово широко распространено в русских говорах: архангельских, вологодских, костромских, вятских, ярославских, псковских, тверских, московских, рязанских, тульских, воронежских, донских, Оренбургских, пермских, сибирских (КСРГ). В словарях современного русского литературного языка оно отмечено как областное (БАС У, 1479; МАС П, 142; Ушаков I, 1479).

В словарь носителей изучаемого говора лексема к о р ч а г а проникла с первыми засельщиками. Ее иноязычное происхождение говорящими не осознается, она полностью освоена в системе говора и адаптирована в лексико-морфологическом отношении.

К у л á г а. Густой напиток, приготовляемый из пророщенного зерна. Мы раньше кулагу варили (Туран). Кулага, она сладкая, вкусная (Укр). Слово относится к ранним тюркским заимствованиям. Ср. тобол-тат, алт, телеут. кула, хак. хула "хлебные выходы", "ростки" (Nävalen, 298). При заимствовании произошло изменение в значении: "Именно потому, что слово кулага стало обозначать совершенно новый предмет, отсутствующий ранее в русском языке, оно закрепилось в этом своем значении во всех русских, в том числе и в сибирских говорах"¹. Слово широко распространено в русских говорах: олонечских, ленинградских, вологодских, костромских, вятских, ярославских, псковских, тверских, новгородских, владимирских, рязанских, тульских, смоленских, пензенских, саратовских, донских (КСРГ). В

1. С.И.Ольгович. Из наблюдений над усвоением заимствованных слов в акающих говорах Сибири. - "Уч. зап. Томск. п. ин-та", т. 21, 1964, вып. I, с. 39.

Сибирь оно привнесено в составе материнских говоров. Заимствование из тувинского языка исключается, поскольку слово в тувинском языке отсутствует.

Т о р б á к. В качестве абсолютного синонима к слову **баймак** ("тенокот от рождения до года") употребляется в говоре лексема **т о р б á к**, широко распространенная в тюркских языках: алт. **торбок**, кирг. **торпок** "бычок по второму году", казах. **торпак** "годовалый тенокот", уйг. **то(р)пак** "двухлетний бычок", хак. **торбах** "тенокот по второму году"¹. В исследуемом говоре слово **торбак** активно употребляется в речи русских жителей всех возрастных групп, полностью освоено окотемой заимствующего языка, имеет словообразовательные форманты: **торбачок**, **торбачишка**. Дурной был **торбачишка**: я к нему подхожу, а он пархается. Известно дело, маленький еще (Кацын, 1883 г.р.). Через две избы по нашему порядку корова отелылась. **Торбачок** хорошенький, пятнышко беленькое на лбу (Хабарова, 1923 г.р.). У нас **торбачок** был, я сама за ним ухаживала (Шатохина, 1951 г.р.). Слово **торбак** распространено также в других говорах: красноярских (СК, 204), минусинских², алтайских³. В тувинско-русском словаре данная лексема не отмечена. Ее можно отнести к заимствованиям из соседних тюркских языков, находящихся в контакте с носителями изучаемого говора: хакасского или алтайского. Не исключено появление в говоре анализируемого слова и в составе словаря переселенцев из Минусинского уезда.

Ч у м í ч к а. 1) ковш, ковшик, 2) разливательная ложка, 3) перен. неопрятная женщина, грязнуля. **Чумичка** — это все одно, что половник, поварешка (Уж). Возилась по хозяйству, как **чумичка** вымазалась (Зэрбек). Да у нее и в избе грязь, и

1. А.М.Шербак. Названия домашних и диких животных в тюркских языках, с.102.

2. В.Д.Кудрявцев. О взаимовлиянии русского и национального языков народов Сибири. — "Тр. Иркут. ун-та", т.3, сер. ист.-филол., вып.2. 1948, с.4.

3. Н.П.Романова. Алтайские заимствования в русских говорах Онгудайского района Горно-Алтайской области. Автореф. канд.дис. Новосибирск, 1966, с.20.

сама на кого похожа, чумичка, да и только (Туран). Ковш, он и есть ковш... корец, а чумичка... нет, мы так не говорим (Ужк). Чумичкой ковш называли, только забылось как-то, все ковш да ковш, а то корец (Туран). Из примеров видно, что первое значение данного слова малоупотребительно, а второе и третье находятся в активном словаре диалектоносителей.

Слово ч у м и ч к а относится к ранним тюркским заимствованиям. В памятниках XVI в. засвидетельствовано ч у м ъ "ковш" (Среаневский III, 155I). "Производится из тат. *čumış* "посуда для питья", чагат. *čumša* "черпак", *čumiš*, *čumšuk* "большая ложка" (Фасмер IV, 38I). А. Преображенский сравнивает слово ч у м и ч к а с тат.-каз. чумич "ковш" (Преображенский III, 8I). Поскольку данная лексема была известна в значении "ковш" древнерусскому языку, можно предположить ее наличие в материнских говорах. Впоследствии это слово распространилось на Урале и в Сибири. Древнерусское значение сохранилось во многих русских говорах: вологодских, ярославских, калининских, московских, пензенских, саратовских, томских, красноярских и др. (КСРП). Однако в говорах переселенцев слово чумичка приобрело и дополнительное переносное значение, неизвестное древнерусскому языку — "неопрятная женщина, грязнуля". Поскольку это переносное значение в языке-источнике отсутствует, можно предполагать, что развилось оно непосредственно в русских говорах. Полисематизация тюркизма связана не с заимствованием нового значения, известного в языке-источнике, а с активным функционированием заимствованного слова в диалектной среде.

Слово ч у м и ч к а зафиксировано словарями современного русского литературного языка, но квалифицируется ими по-разному: в словаре Ожегова значение "разливательная ложка" дано без помет (Ожегов, 8I6), а словарь Ушакова (Ушаков IV, 1306), составителя I7-томного (БАС XUP, 1200) и авторы 4-томного (МАС IV, 947) словарей относят его к областной лексике. Причем, БАС снабжает это значение стилистической пометой "устар.". Второе значение "неопрятная женщина, грязнуля" во всех указанных словарях рассматривается как переносное и просторечное.

Щ е р б а́. Уха, рыбный суп. Щерба, да это рыбная похлебка (Ужк). Порнбалем, а вечером щербу стоговим (Туран).

Слово относится к ранним тюркским заимствованиям. Ср. тур.,

крым-тат. *şorba* "похлебка, навар", уйг. *şorba*, тат. *şırğa*, чув. *şırğa* "похлебка" (Фасмер IV, 504). В. Даль считает русское слово татарским по происхождению и фиксирует его в северных, восточных, воронежских, тамбовских, самарских говорах (Даль IV, 655). Слово *щербак* отмечено также в архангельских, олонечских, ленинградских, вятских, ярославских, владимирских, смоленских, пензенских, саратовских, уральских, тобольских, томских, красноярских, иркутских и других говорах (КСРПГ). Отсутствие лексемы в тувинском языке позволяет заключить, что она была заимствована русским языком до переселения в Туву.

Группа 2

А р а к а́. Молочная тувинская водка, приготовленная в домашних условиях. Арака – это водка, тувинцы сами из молока делают (Туран). У русских самогонка, а у тувинцев арака (Уик). Араку теплу пить надо (Зэрбек).

Слово арака относится к ранним тюркским заимствованиям. М.Фасмер отмечает, что *а р а к а́* "молочная водка" зафиксировано уже в "Домострое" и заимствовано из крым-тат, тат, алт. *агаку* "то же" (Фасмер I, 82). А.М.Селищев считает, что русские на юго-востоке Сибири могли заимствовать эту лексику из монгольского или бурятского языка: "арака, арахы (= вино); ижно-монг. *араки*; халх-монг. *арке*; хори-бурят. *архи*" (Селищев, 374). О распространении слова арака в русских говорах Сибири позволяют судить данные областных словарей и диалектологические работы, в которых отражена сибирская лексика. Так, в "Опыте областного великорусского словаря" оно встречается с пометой "иркутское, якутское" в значении "кумыс" (Опыт, 3), а в словаре В.Дали арака "молочная водка инородцев" помечено как сибирское (Даль I, 20). Слово зарегистрировано диалектологами в Енисейской и Иркутской губерниях, в Забайкалье (СРНГ II, 267), Минусинском уезде¹, на Алтае², в Бурятии³ и в других местах.

1. В.Д.Кудрявцев. О взаимовлиянии русского и национальных языков народов Сибири, с.4.
2. Н.П.Романова. Алтайские заимствования в русском говоре Онгудайского района Горно-Алтайской области, с.10.
3. К.А.Молодых. Бытовая лексика говора русского старожильческого населения Тункинского района Бурятской АССР. Автореф. канд.дис. Томск, 1969, с.14.

Раннее заимствование лексики арака ("Домострой" – ХУП в) позволяет предположить, что она была известна русским еще до переселения на Урал и в Сибирь. Но широкое распространение слова в настоящее время и активность его употребления объясняются тесными связями и постоянным общением местных русских старожилов с коренным населением Тувы. В тувинском языке слово арака зарегистрировано в трех значениях: 1) арака (алкогольный напиток), 2) вино, водка, 3) алкоголь (ТРС, 64). У русских оно отмечено только в первом значении.

В говорах Пий-Хемского района слово арака достаточно хорошо освоено и изменяется по падежам как существительное женского рода на -а. Кроме того, от существительного арака по русским словообразовательным моделям образованы глаголы араковать "пить араку, водку" и наар(а)коваться "напиться". На охоту они идут! Как же! Араковать им надо (Туран). Крестины у них, уж который день аракут (Эзрбек). Им бы повод, а там нааркутся, ноги не держат (Ужк).

Б ы ш т а к (п ы ш т а к). Сыр, приготовленный из творога. Быштак из створоженного молока делали (Туран). Масло обивали, быштак делали (Ужк). К тувинцам в ырту зайдешь, завсегда угостят пыштаком (Эзрбек).

Н.П.Чуйко рассматривает слово пыштак как алтаизм¹. Однако оно отмечено во многих тюркских языках. Ср.: кумык, балк. б ы ш л а к "сыр, брынза", карач. б ы ш л а к "сыр", ног. п ы с л а к "сыр", узб. п и ш л а к "сыр", кирг. б ы ш т а к "творог"².

В словаре В.В.Радлова зафиксировано телеутское п ы ш т а к (п ы ш л а к) "сыр из творога" (Радлов IV, 1323). А.Андрианов свидетельствует, что слово б ы ш л а к (п ы ш л а к) "пресный, мягкий и сладкий сыр" бытовало в русских говорах

1. Н.П.Чуйко. Освоение иноязычной лексики в русском говоре Онгудайского района Горно-Алтайской области. – В сб.: Исследования по языку и фольклору, вып. I. Новосибирск, 1965, с.89.

2. А.А.Селимов. Некоторые тюркизмы русской речи жителей Дагестана. – В сб.: Тюркизмы в восточнославянских языках. М., 1974, с.209

Сибири уже в начале XX в.¹ Следовательно, это слово могло быть заимствовано до переселения в Туву. В то же время нельзя исключить, что языком-источником данного слова в изучаемом говоре является тувинский язык. Ср. в тувинском языке б н и т а к 1) "особый вид сыра и брынзы, 2) сыр, 3) брынза" (ТРС, 132).

Т а р б а г а н. Сурок. Тюркизм тарбаган находится в активном словаре носителей говора. Тарбаганов ловим, шапки шьем, мех-то хороший (Туран). Да вот у меня шапка из тарбагана (Хут).

Считается тюркским (ср. телеут. *tarbaγan* "сурок") или монгольским (ср. калм. *tarwaγan* "сурок") заимствованием (Фасмер IV, 23). А.М.Селищев сравнивает лексему тарбаган с монг. бурят. т а р б а г а н [н] "сурок" (Селищев, 375). А.М.Шербак возводит алт. тув. хак. т а р б а г а н, якут. т а р б а г а н "сурок" к монг. *tarbaγan*².

В тувинском языке есть слово тарбаган "тарбаган, сурок" (ТРС, 408). Можно предположить, что первоначально слово тарбаган было заимствовано из монгольского языка тувинцами, а затем из тувинского языка проникло в русский говор, однако широкое распространение слова тарбаган в русских говорах Восточной Сибири (Даль IV, 391) заставляет считаться и с другими возможностями.

Т у р с у к. Кожанный мешок, предназначенный для перевозок жидких и сыпучих веществ. Турсук — это мешок из кожи, прочный. Для воды удобный, если на лошадях едешь или на пашню (Туран). В турсуках воду возили (Эзрбек). У тувинцев турсуки были, и у нас тоже (Хут). Да вот он, турсук-то, в нем воду повезешь, а то так чё держишь (Туран).

< тирк., ср. казах, койб. *torsuk*, тат. *tursuk* "кожанный мех для кумыса" (Фасмер IV, 125). О татарском языке как источнике данного заимствования говорит Л.З.Будагов: турсук "кожища", "гарец", "мех, в который вливают жидкость"³. В словаре В.Даля слово т у р с у к "небольшой кожаный мех для

1. А.Адрианов. Айран в жизни минусинского инородца. — В сб. в честь 70-летия Г.Н.Потанина. СПб., 1909, с.520.

2. А.М.Шербак. Названия домашних и диких животных в тюркских языках, с.148.

3. Л.З.Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т.1. СПб., 1869, с.388.

кумса" помечено как башкирское, киргизское. Здесь же дано и второе значение: вост.-сиб., камч. "берестяной или плетенный из травы кузов, кошель" (Даль IV, 444). В значении "кузов из береста" лексема турсук отмечена, по имеющимся данным, в говорах Иркутской области¹, в Бурятской АССР², в колымских говорах (Фасмер IV, 125). В значении "кожаный мешок" слово зафиксировано в оренбургских говорах³, в Енисейском округе⁴. Лексема турсук в значении "кожаный мешок для кумса и других напитков, жидкостей" отмечена в словарях современного русского литературного языка как областное (БАС XV, II59; МАС IV, 588).

Существование данного слова в изучаемом говоре можно объяснить и ранним его заимствованием материнскими говорами, и влиянием тувинского языка. Ср. тув. дорзук I) подбедерок (нижняя часть бедра), 2) бурдик – сосуд из кожи задней ноги животного, 3) перен. кобура, кожаный чехол для револьвера (ТРС, I74). Причем, наличие реалии, обозначенной словом турсук, в быту диалектоносителей и довольно широкая распространенность данного слова предполагают большую вероятность заимствования слова из тувинского языка.

Группа 3

Б ó р з а к. Печенье в виде жаренных в масле круглых кусочков теста. Борзак делаем из сдобного теста (Хут). Шарик из теста накатаем да в масле кипящем прожарим, это и будут борзак (Туран). К празднику всегда печем борзак (Ходын). Что

1. Н.В.Самвицкий. Новейшие любопытные и достоверные повествования о Восточной Сибири. СПб., 1817, с.13; В.А.Моисеева. Бытовая лексика русского старожильского населения Нижнеилимского района. – В сб.: Вопросы грамматики и стилистики русского языка. Иркутск, 1969, с.81; Е.Авдеева. Записки и замечания о Сибири. М., 1837, с.22.
2. К.А.Молодых. Бытовая лексика русского старожильского населения Тункинского района Бурятской АССР, с.8.
3. Б.А.Моисеев. Тирские слова в оренбургских говорах. – В сб.: Вопросы теории и методики изучения русского языка. Саратов, 1965, с.275.
4. Н.А.Цомакион. Историческая хрестоматия по сибирскому диалектологии. Красноярск, 1960, с.71.

борзак, что хворост делается из одинакового теста, только борзак шариками катаем, а хворост перевиваем полосками такими (Ээрбек).

< тув. б о о р з а к "печенье в виде жаренных в масле кусочков теста" (ТРС, II2). В донских говорах зарегистрированы слова б у р с а к, б у р с а ч и к "род пшеничного сухаря в масле" (Даль I, I44). Эта лексема в форме бурсаки бытует и в оренбургских говорах в значении "кусочки теста, сваренные в масле"¹. Несомненно, однако, что непосредственным источником слова борзак в исследуемом говоре является тувинский язык: на это недвусмысленно указывает фонетическая форма русского и тувинского слова.

К у н а н. Жеребенок или теленок в возрасте от двух до трех лет. Кунан — это когда жеребушке уже два года есть (Туран). Кунан — это по-тувински, это у них значит и телка, и бычок, да чё бычок, бык уж, три года раз (Ээрбек). Тувинцы, а которые и русские говорят кунан на жеребца (Ужк).

< тув. к у н а н "трехгодовалый (о домашних животных)" (ТРС, 265), ср. тув. к у н а н "1) теленок на третьем году жизни (самец и самка), 2) жеребенок на третьем году жизни (самец и самка), 3) теленок яка на третьем году жизни (самец и самка)" (ТРС, 494).

В русском говоре не представлено третье значение слова, так как русские не разводят яков.

Эта лексема широко представлена и в других тюркских языках (баш. к о н а н, казах, ног. к у н а н "жеребец двух-трех лет", кирг. к у н а н "лошадь двух-трех лет"²), однако русское слово отмечено только на территории Тувы и должно считаться заимствованием из тувинского языка.

Туркизм к у н а н следует отнести к ситуативным, поскольку слово характеризуется ограниченностью употребления в речи носителей говора и ощущается ими как иноязычное (тувинское). В изучаемом говоре для обозначения трехлетнего жеребца широко бытует слово т р е т ь я к, с которым туркизм к у н а н образует дублетную пару: По-тувински кунан, а по-русски третьяк, это значит жеребец на третьем году (Туран).

1. Б.А.Моисеев. Тюркские слова в Оренбургских говорах, с.277.

2. А.М.Шербак. Названия домашних и диких животных в тюркских языках, с.92.

Наличие в говоре русского слова для обозначения трехлетнего жеребца приводит к более активному употреблению лексем **к у н а н** в значении "теленка в возрасте от двух до трех лет". Это объясняется отсутствием в системе говора отдельного слова для обозначения теленка в таком возрасте независимо от пола. Поскольку слово **кунан** обозначает и самку и самца, оно вступает в синонимические отношения с русскими лексемами, разграничивающими пол животных: **телка** – **нетель** – **кунан** и **бычок** – **кунан**, являясь ситуативным синонимом.

К у л ъ н (**к у л ѧ н**). Жеребенок до года. **Кулун** – это жеребушка маленькая (Туран). **Кулун**, значит только родился жеребушка, года еще нет, **сосунок** (Ушк).

< тув. **к у л у н**, **к у л у н ч а к** "жеребенок-сосунок" (ТРС, 264-265).

О том, что лексема **кулун** заимствована русскими из тувинского языка, свидетельствуют и старейшие жители района. Ср.: По-тувински **кулун**, а по-русски **сосунок**, жеребенок (Черепанова, 1893 г.р., родилась в Туране). У тувинцев **кулун** зовется, и мы **кулун** говорим (Бадрина, 1892 г.р., родилась в Туране). **Кулун** тувинцы говорили, а теперь многие русские так говорят (Казанцева, 1883 г.р.).

Слово **к у л у н** относится к освоенным, активно употребляющимся тюркизмам и имеет ласкательную форму на -чик (ор. тув. **к у л у н ч а к**): Мы уж привыкли, без разницы, что **кулунчик**, что **сосунок** (Шипилин, 1914 г.р., родился в Хадине). Данная лексема известна и в ряде других говоров русского языка, находящихся в тюркском языковом окружении¹. В тюркских языках она представлена очень широко: азерб. **ф у л у н**, алт. **к-каш**, тув. **узб**, уйг. **якут. к у л у н**, баш. **к о л о н** "жеребенок от рождения до одного года"². Однако в этом случае несомненно тувинское происхождение слова.

К у р ъ т. Сыр из коровьего или овечьего молока. **Курут**

1. Г.Н. Асланов. Заимствования из азербайджанского и армянского языков в говоре села Русские Борисы Шаумяновского района Азербайджанской ССР. – "Уч. зап. Азерб. пед. ин-та", вып. 3, 1963, с. 67.

2. А.М. Шербак. Названия домашних и диких животных в тюркских языках, с. 90-91.

из молока делали (Ужк). Тувинцы ели курут и русские тоже. А чё? Вкусный (Туран).

Как отмечает В. Даль, "крут, иногда курт, у башкир, калмыков, киргизов, ногайцев и казаков: круто соленный, сухой сыр, б.ч. овечий, в стопочках, его скребут в похлебки" (Даль П, 204). По Фасмеру, русск. курт, крут связано с тур, алт, леб, телеут, уйг. *kurut* "сыр" и вероятно сближено с крутой (Фасмер П, 429). Таким образом, это слово могло войти в словарь носителей изучаемого говора в составе материнских говоров, но по фонетическим причинам вероятнее предположить заимствование непосредственно из тувинского языка: ср. тув. к у р у т "вид сушеного творога" (ТРС, 266). Лексема курут зафиксирована и в ковенных падежах.

П о в а. Пресная или сладкая лепешка, жаренная в масле. Пову надо в кипящем масле жарить, как борзакки. Только борзакки шариками делают, а пова на шаньгу похожа (Туран). Из пресного теста пову редко жарят, больше из сладкого (Ужк). Теперь вон в столовой пову делают не хуже, чем дома (Зербек).

< тув. б о о в а (ТРС, III). О том, что слово было заимствовано на территории Тувы, свидетельствуют и носители говора: Маленькая я еще была, а помню, мать, бывало, скажет: "Сейчас, ребятки, я вам тувинских лепешек напеку". И накормит нас повой с молоком (Туран). Пову у тувинцев научились жарить (Ужк). Слово пова широко известно во всех населенных пунктах района, активно употребляется в речи всех возрастных групп диалектоносителей. У мамы пова вкусная получается (Шатохина, 1951 г.р.). А я пову с чаем возьму (Туран, школа). Пову свежую в столовой стоговили, надо домой взять (Казанцева, 1983 г.р.).

С а р б а к. Годовалый жеребенок.

< тув. с а р б а а "годовалый жеребенок" (ТРС, 369). Слово относится к ситуативным тиркизмам в системе изучаемого говора, поскольку воспринимается русскими как заимствованное и ограничено в употреблении.

Незначительная функциональная нагрузка слова с а р б а а объясняется наличием в словаре диалектоносителей слов ж е р е б у ш к а, с о с у н о к, к у л у н (к у л у н ч и к) с а д е к в а т н ы м значением: Сарбак, так тувинцы говорят (Туран). Сар-

бак — это жеребушка, сосунок, но это по-тувински (Уук). Сарбак — это по-тувински, а по-нашему, по-русски, сосунок, кулунчик (Ээрбек).

Т а р а́. Блицо из жареного толченого проса. Тара из проса готовится (Уук). Прожарим просо, протолчем, с маслом ели, тара называется (Туран).

< тув. т а р а а: 1) хлеб, зерно, 2) просо, 3) жареное толченое просо, употребляемое как продукт питания, 4) злак (ТРС, 407). Как видно, при заимствовании сохранилось лишь одно из этих значений, произошла моносемантизация тюркизма, связанная с тем, что русские перенимали у тувинцев только название неизвестного им ранее блюда. Для остальных реалий, обозначенных лексемой тараа, у русских имелись свои наименования.

Т а р а́ к. Заквашенное молоко, простокваша. Тарак из сквашенного молока делали, как простокваша (Туран).

< тув. т а р а к "простокваша" (ТРС, 408). Ср.: "торак — сиб. вареное квашеное молока, род варенца" (Даль IV, 418). М.Фасмер сравнивает русское слово с чагат. *torak* "сыр", монг. *tarag*, калм. *tarǵ* "густое кислое молоко, створоженное молоко" (Фасмер IV, 81). А.М.Селищев, говоря о заимствованиях в лексике сибирских говоров, отмечает: "монг. бур. тарак, —к = кислое молоко" (Селищев, 375).

Можно предположить, что первоначально это слово было заимствовано тувинским языком из бурятского или монгольского. В свое время Тува административно входила в Иркутский уезд, поэтому между тувинцами и бурятами существовали определенные контакты (правда, связи эти были слабыми из-за географических условий). С монголами же тувинцы на протяжении нескольких веков находились в тесном языковом и этническом контакте. Общение между ними осуществлялось чаще всего на монгольском языке, который был известен некоторой части тувинцев уже в начале XVIII века¹ и который Б.Я.Владимирцов называл "орудием взаимного общения между урянхайцами (прежнее название тувинцев — Л.Б.) и монголами". Более того, поскольку тувинцы до 1930 года не имели своей письменности, именно монгольский язык "был почти

1. История Тувы, т. I. М., 1934, с. 231.

2. Б.Я.Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. М., 1929, с. 15.

единственным видом письменности"¹, который использовался ими. Поэтому вероятнее, что слово тарак проникло в тувинский язык из монгольского. А из тувинского языка данная лексема была заимствована изучаемым говором.

Х а н. Кровяная колбаса. Национальное блюдо, которое приготавливают в тувинских или смешанных семьях. В русском говоре слово не зафиксировано в косвенных падежах.

< тув. х а н "1) кровь//кровяной, кровеносный; кровный, 2) кровяная колбаса" (ТРС, 467). Как видно, тувинское слово было усвоено только во втором (более специальном) значении.

Х о й т а к (х а й п а к). Заквашенное молоко, простокваша. Из кипяченого кислого молока хойтпак делали (Хут). Молоко квасили, хайпак получался (Зербек). Когда хайпак поедим с хлебом, в жару он особенно хорош (Туран).

< тув. х о й т а к "молоко, заквашенное особым образом" (ТРС, 479).

Таким образом, в словарном составе изучаемого говора есть определенное количество слов тюркского происхождения. По сфере употребления они входят в различные тематические группы русской лексики: названия видов пищи, наименования хозяйственных предметов, термины животноводства и др.

По своему происхождению тюркские заимствования делятся на привнесенные на территорию Тувы русским населением (1-я группа) и заимствованные непосредственно из тувинского языка (3-я группа). Часть заимствованной лексики может быть в равной мере привнесена на территорию Тувы и тувинской по происхождению (2-я группа).

Туркизмы 1-й и 2-й групп не осознаются как слова иноязычного происхождения, широко употребительны в говоре и полностью усвоены. Туркизмы 3-й группы имеют в говоре разную функциональную нагрузку. Одни из них вошли в активный словарь диалектоносителей, характеризуются регулярностью употребления и не осознаются как слова иноязычного (тувинского) происхождения. Другие имеют меньшую функциональную нагрузку, употребляются в зависимости от ситуации, ощущаются носителями говора как иноязычные и не являются полностью усвоенными. Часто такие заим-

1. Б.И.Татаринцев. Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. Кызыл, 1976, с.9.

ствования тождественны по значению русским словам, выступая в таком случае в роли ситуативных дублетов или синонимов (ситуативные тюркизмы).

При освоении слов тюркского происхождения, заимствованных на территории Тувы, происходят определенные изменения в их семантике: ведущим процессом семантического освоения тувинских заимствований является их моносемантизация – усвоение многозначных слов в одном определенном значении.